

— Примерно пятьсот или шестьсот человек нашей секты ожидают нашей помощи, — Цзюнь ЯньЧжи взял руку Вэнь Цзина в свою. — Шиди, даже если это большая черепаха, нельзя безрассудно бросить их на произвол судьбы.

Со слезами, текущими по лицу, Вэнь Цзин все же кивнул.

— Старший шисюн, есть ли пострадавшие среди наших братьев? — обратился Цзюнь ЯньЧжи к Лю ЦяньМо.

— Среди наших, только Гуй СиньБи и Ли Шу пострадали, они лежат в своих комнатах, — быстро ответил Лю ЦяньМо.

— Старший шисюн, отнеси большую черепаху в комнату Цзин Шиди, — сказал Цзюнь ЯньЧжи, отпуская руку Вэнь Цзина. — Сначала я пойду осмотреть шиди, а большую черепаху мы осмотрим позже.

Руки Вэнь Цзина сильно сжались, даже суставы побелели.

— Теперь, пойдем спасать твоих шисюна Ли и шисюна Гуй, да? — тихо спросил его Цзюнь ЯньЧжи.

Скрывая слезы, Вэнь Цзин кивнул.

Переплетя их пальцы, Цзюнь ЯньЧжи тихо сказал ему:

— Держись...

Сжимая в руке пол пальца с нефритовым кольцом, Вэнь Цзин спросил:

— Шисюн, ты знаешь чей этот палец?

— Чжао НинТяня с ХунСю (это мастер пика) ... Боюсь он уже сбежал, — мягко сказал тот.

Когда они пришли в комнату к Гуй СинБи, тот сидел за столом и писал, у него были подавленный взгляд, и он выглядел немного грустным. Мо ШаоЯнь впервые увидел, чтоб тот так боялся смерти, и не сумев сдержаться и прошептал:

— Гуй шисюн, ты пишешь свои последние слова?

— Угу... пишу... — ответил Гуй СинБи растерянно.

— ...Гуй шисюн, у тебя еще есть два месяца жизни, ты знаешь? — помолчав, сказал ему Мо ШаоЯнь.

— Два месяца для тебя это долго, не так ли? Почему ты так жесток? — с тоской вопрошал Гуй СинБи, задыхаясь от слез.

— ...Ты вообще не умрешь.

— Не утешай меня, все заболевшие понимают, что их ждет, ни один, кого поразило проклятие не выжил.

— Гуй шиди... — кашлянул Цзюнь ЯньЧжи, стоявший в дверях, — Я исцелю тебя.

— Исцелишь? Ты можешь меня вылечить? — надрывая горло воскликнул он. Он взглянул на Цзюнь ЯньЧжи, на которого до сих пор таил обиду. Помимо своей воли у него сорвалось, — Ты кроме как плакать, еще и исцелять умеешь?

— Почему ты такой твердолобый? — яростно пнул его ногой Мо ШаоЯнь.

Не произнося ни слова Цзюнь ЯньЧжи сел.

Мо ШаоЯнь прошептал:

— Как говорится, хорошие люди не живут долго, плохие люди более 10 000 лет. Гуй шисюн, пока ты не болтаешь глупостей, то сможешь почить на руках у своих братьев (от старости).

— Катись, если я умру, то самый некомпетентный из шиди - это ты, и меня похоронят вместе с тобой.

Несмотря на то, что рот у Гуй Синь Би дрянной, он все же не непроходимо туп, сказав это, он улегся и в полной бдительности позволил Цзюнь ЯньЧжи исцелить его, неподвижно на него глядя.

Исцеление чрезвычайно истощало физическую силу Гуй СиньБи, Цзюнь ЯньЧжи изгнал дьявольскую ци из его тела. Но после исцеления он ощутил себя лучше, и он спокойно отдыхал в постели.

Цзюнь ЯньЧжи посмотрел на Вэнь Цзина, но увидел, что тот уставился в окно, и тихо спросил:

— Думаешь о большой черепахе?

— Нет ... — Вен Цзин опустил голову, но не смел на него смотреть.

Замолчав на мгновение Цзюнь ЯньЧжи сжал его руку:

— Я пока буду всем этим занят, но потом, я расскажу тебе историю.

Вэнь Цзин кивнул.

— Сходи к Старейшине Юнь Си и скажи перенести всех раненых учеников в Зал ЦинСюй, — обратился он к Мо ШаоЯнь. — После того, как вылечу Ли Шу, я туда приду.

— Хорошо! — Мо ШаоЯнь быстро ушел.

— Что насчет Чжао НинТяня? Разве можно его щадить? Может нужно начать на него охоту? — холодно спросил Вэнь Цзин.

— Не нужно на него охотиться, он сам к нам заявится, — взглянул на него глубоким взглядом Цзюнь ЯньЧжи.

<http://bllate.org/book/15017/1327341>